

Глава 8. Здравствуйте, тетя

Едва Су Чжун вернулся домой, как тут же позвонил Дэвиду с просьбой убрать Ань Су с поста своего помощника.

Дэвид, видимо, догадался, что произошло, поэтому не стал выяснять причины и лишь сказал:

— Хорошо, найдем тебе другого помощника.

После небольшой паузы он добавил:

— Правда, сейчас ты в командировке, особые обстоятельства, сложно будет сразу найти замену. Как насчет подождать до твоего возвращения?

— Я не хочу больше с ним работать, — твердо ответил Су Чжун. — Если нельзя прислать нового помощника, ничего страшного — оставшееся время командировки справлюсь один.

Дэвид не ожидал такой бескомпромиссности, но промолчал и согласился.

Узнав о намерении Су Чжуна его заменить, Ань Су пришел в ярость. Стоило ему закрыть глаза, как перед ним тут же всплывала пощечина от Синь Цяньюя. Эта пощечина словно до сих пор жгла щеку, причиняя нестерпимую боль.

Ему было невыносимо видеть, как растоптали его достоинство, как Су Чжун отбросил его чувства словно ненужный хлам.

С этого момента он начал с безумным упорством преследовать Су Чжуна.

Всю оставшуюся командировку Су Чжуну приходилось не только работать, но и отбиваться от навязчивых приставаний Ань Су.

В отличие от Синь Цяньюя, Су Чжун не позволял себе грубых слов, а уж тем более рукоприкладства.

Су Чжун просто подал в головной офис жалобу на домогательства на рабочем месте.

Руководство компании относилось к подобным вопросам крайне серьезно, особенно когда заявитель — их звездный сотрудник. Получив жалобу и уточнив обстоятельства у Су Чжуна по телефону, из головного офиса тут же отправили специальную комиссию для проведения расследования на месте.

У Су Чжуна имелись все доказательства домогательств: записи ежедневных десятикратных звонков с безумными признаниями в любви, записи камер видеонаблюдения, где Ань Су набрасывался на него в офисе и хватал за руки. Следователи также обратили внимание на то, что Ань Су — сын регионального президента Дэвида, и сам постоянно подчеркивал: "Мой папа — президент компании". Это обстоятельство поставило Дэвида в крайне неловкое положение.

Но поскольку руководство отнеслось к инциденту с полной серьезностью, Дэвиду пришлось принести извинения и уволить Ань Су.

Увольнять собственного сына оказалось делом не из приятных, но что поделать, если родной ребенок попался с поличным?

Дэвид, конечно, злился на Ань Су за безмозглые импульсивные поступки, но еще больше его

раздражало то, что Су Чжун в очередной раз бросил вызов его авторитету.

Обычно Су Чжун и так проявлял недостаточное почтение к Дэвиду — ну да ладно. Но в последнее время стал совсем неуправляемым. Недавно он обошел Дэвида и напрямую пожаловался в надзорные органы на Кевина, что нанесло ущерб репутации компании и привлекло внимание головного офиса. А теперь снова обошел Дэвида и пожаловался в штаб-квартиру на его родного сына — это было равносильно публичному унижению. Как это терпеть?

Дэвид принял решение: должность "директора по инвестициям" Су Чжуну точно не достанется. Уже сейчас, будучи управляющим фонда, он ведет себя слишком нагло — что же будет, если станет директором?

Дэвид подумал о Жуйлэй: она неплохо справляется с обязанностями ведущего менеджера, показывает хорошие результаты, к тому же послушна. Почему бы не продвинуть ее?

Для руководителя "способный, но покорный сотрудник" всегда предпочтительнее "очень способного, но строптивного".

Наблюдая, как Дэвид вынужден извиняться и увольнять Ань Су, Жуйлэй внутренне ликовала. Су Чжун окончательно испортил отношения с Дэвидом.

Она понимала, что сделала правильный ход: упомянула при Ань Су имя Синь Цяньюя, наговорила о нем гадостей, разожгла дух соперничества. Одновременно всячески подбадривала Ань Су, подталкивая его к "смелым действиям в любви". Она даже сказала ему: "Су Чжун очень пассивный человек, обычными методами его не завоеешь. Я слышала, что даже Синь Цяньюю пришлось два-три года добиваться его внимания навязчивыми ухаживаниями, прежде чем он добился успеха". Услышав это, Ань Су еще больше проникся презрением к Синь Цяньюю. И одновременно подумал: если даже такой "второсортный товар", как Синь Цяньюю, смог навязчивостью завоевать сердце менеджера Су, то уж такой "первоклассный", как я, тем более преуспеет на этом поприще!

Именно поэтому Ань Су осмелился на "смелые действия в любви", довел Су Чжуна до крайности и был на него доложен.

На самом деле Жуйлэй прекрасно понимала: Су Чжун не проникнется симпатией к навязчивому Ань Су, а скорее почувствует отвращение. А уж когда Су Чжун кого-то возненавидит, он применит самые решительные меры, чтобы навсегда убрать этого человека из поля зрения. Кевин стал прекрасным тому примером.

Даже то, что Ань Су — сын Дэвида, ничего не изменило бы. Су Чжун, как и предвидела Жуйлэй, применил жесточайшие методы, чтобы тот исчез из его мира. Только поступив так, он окончательно бросил вызов авторитету Дэвида — это было величайшей дерзостью по отношению к руководству. Дэвид просто не мог не затаить обиду на Су Чжуна.

"Какой толк от блестящих деловых качеств? Если не умеешь ладить с людьми, карьера не заладится", — считала Жуйлэй, что понимает жизнь лучше Су Чжуна.

Впрочем, в глазах Дэвида Жуйлэй тоже могла выглядеть "союзником Су Чжуна", поэтому она нарочно перехватила у Су Чжуна одного клиента. Дело было не в том, что ей так уж нужен был этот клиент, — она хотела продемонстрировать Дэвиду свою "позицию".

Дэвид не упустил возможности раздуть из мухи слона и покритиковал Су Чжуна за потерю

крупного клиента, за плохое управление клиентской базой. Дэвид даже намекнул:

— Наша работа — это не только цифры, но и люди. Нельзя только сидеть в кабинете за исследованиями, заниматься самодеятельностью. Нужно больше общаться с людьми, выстраивать отношения.

Эти слова Дэвид произнес на общем совещании, при всех сотрудниках. То есть публично унизил Су Чжуна.

Су Чжун, звезда компании по показателям эффективности, впервые в жизни подвергся подобному оскорблению.

Присутствующие были, конечно, удивлены, но не слишком шокированы: то, что Дэвид решил проучить Су Чжуна, было одновременно неожиданно и вполне предсказуемо. В конце концов, Су Чжун заставил уйти сына Дэвида — это равносильно пощечине руководителю. Что Дэвид затаил на него обиду, вполне естественно.

Некоторые сокрушались: у Су Чжуна было такое светлое будущее, как он мог из-за таких пустяков настроить против себя начальство?

Другие злорадствовали: давно не нравился этот надменный красавчик! Простой наемный работник, а держится как принц! Раньше мог важничать, потому что начальство его ценило. А теперь начальник от тебя отвернулся — и ты никто!

Любого опытного сотрудника подобная публичная критика со стороны руководства выбила бы из колеи. Обычно людей уровня Су Чжуна, даже если и критикуют, то наедине в кабинете, а не унижают публично. Ясно было, что Дэвид решил его добить — дурной знак для Су Чжуна.

На месте любого другого человека испытывать неловкость было бы естественно.

Но только не Су Чжун.

Су Чжун сохранял полное спокойствие и ровным тоном сказал:

— Председатель Чэн всегда был моим клиентом, почему вдруг стал клиентом Жуйлэй? Насколько помню, компания строго запрещает внутреннюю недобросовестную конкуренцию и переманивание клиентов.

Услышав, как Су Чжун педантично ссылается на корпоративные правила, Жуйлэй несколько не встревожилась. Она прекрасно понимала: чем больше он так себя ведет, тем сильнее разозлит Дэвида.

Дэвид и в самом деле разъярился и с холодной усмешкой сказал:

— Да, компания запрещает недобросовестную внутреннюю конкуренцию. Если у тебя хорошие отношения с клиентом, никто не может его переманить. Но сейчас председатель Чэн остался недоволен тобой и хотел прекратить сотрудничество с нашей компанией. Жуйлэй спасла ситуацию и удержала председателя Чэн. Понимаешь? Жуйлэй не переманивала твоего клиента — она исправляла твои ошибки! Как ты смеешь ее обвинять? Наоборот, должен благодарить!

Дэвид явно перевернул все с ног на голову, представив Жуйлэй, укравшую клиента, спасительницей.

Но Дэвид — начальник, и за ним решающее слово.

Су Чжун не стал спорить, сохранил невозмутимое выражение лица и посмотрел на Дэвида темными глазами:

— И что вы хотите этим сказать?

Дэвид улыбнулся:

— Твои показатели всегда были неплохими, я не стану слишком строго взыскивать за единичные промахи. Просто надеюсь, что ты сделаешь выводы и добьешься больших успехов.

Су Чжун слегка кивнул.

Именно это безразличное выражение лица Су Чжуна и приводило Дэвида в бешенство.

Дэвид решил подлить масла в огонь — не верилось, что Су Чжун сумеет и дальше сохранять невозмутимость.

— Кстати, сегодня у меня есть хорошая новость для всех. В последнее время Жуйлэй отлично работает, и она станет нашим новым директором по инвестициям.

Услышав, что должность директора по инвестициям достается ей, Жуйлэй просияла от радости.

Су Чжун слегка растерялся.

Увидев, что выражение лица Су Чжуна наконец-то дало трещину, Дэвид наконец почувствовал удовлетворение. Он одарил Су Чжуна победоносной улыбкой:

— Впредь работай лучше.

Но Су Чжун возразил:

— Если память меня не подводит, вы обещали повысить меня к концу года.

Услышав такие слова, Дэвид едва не рассмеялся: что за детское заявление? Я — начальник, хочу — повышаю, не хочу — не повышаю. Что тут странного? Если захочу, могу вообще понизить в должности!

Дэвид лишь сказал:

— Я действительно это рассматривал, но в последнее время твои результаты не оправдали моих ожиданий, а Жуйлэй приятно удивила. Поэтому я считаю, что она больше подходит для этой должности.

— Вы говорите, что ее показатели лучше моих. В каком аспекте вы пришли к такому выводу? — спросил Су Чжун.

Этими словами Су Чжун поставил Дэвида в неловкое положение. Дэвид еще больше разозлился на Су Чжуна: какой неблагодарный тип! Задавать подобные вопросы публично — разве не он сам себя позорит?

Дэвид фальшиво рассмеялся:

— Это комплексная оценка, не только показатели эффективности. Если у тебя есть вопросы, можешь прийти ко мне в кабинет после совещания, обсудим наедине. Не стоит занимать время совещания личными делами, согласен?

Су Чжун кивнул и больше ничего не сказал.

Увидев, что Су Чжун не стал дальше спорить, Дэвид самодовольно усмехнулся: в конце концов, все равно приходится меня слушаться!

На этом совещание, по сути, завершилось. Присутствующие не были глупцами и быстро поняли, какие кадровые перестановки произошли в компании. Жуйлэй не только отобрала у Су Чжуна клиента, но и заняла его должность. И все это — по воле Дэвида. Поскольку Су Чжун слишком зазнался, Дэвид не выдержал и решил его проучить.

С этого момента Су Чжун "впал в немилость", а Жуйлэй стала "новой фавориткой".

Кто-то наблюдал за развитием событий с интересом, кто-то злорадствовал. Когда такие надменные красавцы, как Су Чжун, падают с высоты, окружающие только аплодируют.

Единственным, кто чувствовал себя неловко, был Джонс.

Джонс думал, что он, Кевин, Жуйлэй и Су Чжун — старые приятели, которые могут поддерживать друг друга в компании. Кто мог предположить, что ситуация примет такой оборот? Как тут не чувствовать себя неловко?

Джонс растерянно сидел на своем месте, поглядывая на кабинет Дэвида, где уже скрылся Су Чжун.

Интересно, что скажет этот прямолинейный Су Чжун Дэвиду?

Дэвид тоже с нетерпением ждал этого разговора. За закрытыми дверями ему не нужно было церемониться с Су Чжуном и соблюдать приличия.

Су Чжун вошел в кабинет с тем же холодным, отстраненным выражением лица — казалось, эта маска никогда не растает, как снег.

Дэвид как раз готовился пробить эту ледяную корку жесткими словами, но Су Чжун опередил его, достав конверт:

— Это заявление об увольнении.

Дэвид опешил, его заносчиво вздернутый подбородок дрогнул:

— Что?

— Заявление об увольнении, — бесстрастно повторил Су Чжун, положив конверт на стол. — Электронную версию я также по установленной процедуре отправил вам и сотрудникам отдела кадров. Если вопросов нет, я пойду.

Увидев, как Су Чжун решительно поворачивается к выходу, Дэвид словно получил удар током и резко вскочил:

— Стой!

Су Чжун медленно обернулся:

— Что-то еще?

Дэвид не мог понять: Су Чжун действительно хочет уволиться или просто разыгрывает спектакль?

Но в любом случае это превзошло ожидания Дэвида.

Су Чжун казался человеком, который не слишком одержим карьерным ростом, никогда активно не добивался должности директора, выглядел довольно безразличным к мирским благам и любил только заниматься исследованиями. Поэтому Дэвид совершенно не ожидал, что Су Чжун подаст в отставку из-за такого пустяка.

Дэвид задумался и сказал:

— Почему вдруг решил уволиться? Из-за должности директора? Или из-за того, что Жуйлэй переманила твоего клиента? Если что-то не устраивает, можем спокойно обсудить. Всегда найдется решение.

Надменность с лица Дэвида исчезла, он выглядел вежливым и участливым — настоящий добродушный начальник.

— Поспешное увольнение не принесет тебе никакой пользы.

Су Чжун ответил:

— Что касается причины увольнения — я хочу сменить рабочую обстановку.

С этими словами Су Чжун покинул кабинет, проигнорировав попытки Дэвида его удержать.

Дэвид окончательно растерялся.

Он хотел приструнить заносчивость Су Чжуна, но не ожидал, что тот окажется настолько вспыльчивым и сразу подаст в отставку.

По его мнению, Су Чжун не из тех, кто "вспыхивает от малейшей искры" — невозможно, чтобы после пары критических замечаний он сразу написал заявление об увольнении. Су Чжун довольно рациональный человек, не станет увольняться в порыве обиды. Даже если бы он действительно решил уйти, то сначала нашел бы новое место, а потом действовал бы.

При этой мысли сердце Дэвида подпрыгнуло: найти новое место, а потом действовать... неужели...

Дэвид припомнил: он ведь не сегодня начал косо смотреть на Су Чжуна. А что, если Су Чжун тоже не сегодня задумался об увольнении? Что, если Су Чжун еще до сегодняшнего дня нашел новое место и просто воспользовался сегодняшним инцидентом как поводом для подачи заявления?

Чем больше Дэвид об этом думал, тем увереннее становился в своей правоте, и в душе закрадывалось чувство, что его обыграли: нет, я не могу позволить какому-то сопляку провести меня! Финансовый район не так уж велик, компаний, способных нанять Су Чжуна или достойных его внимания, всего несколько — если Дэвид постарается разузнать, то очень скоро выяснит, куда Су Чжун собирается перейти.

Дэвид холодно усмехнулся: посмотрим, как ты запоешь на коленях!

Обычно Дэвид не стал бы устраивать "черный список" из-за сотрудника, который не совершил серьезного проступка, но Су Чжун стал исключением. Дэвид, привыкший к единоличной власти в качестве руководителя, рассуждал просто: если Су Чжун не оказывает мне должного уважения, неоднократно перечит мне, а в итоге все равно преуспевает, мой авторитет рухнет.

Поэтому ни репутация компании, ни неудачная любовь сына — ничто не имело значения. Для Дэвида было важно только одно: Су Чжун должен либо убраться с поджатым хвостом, либо смиренно просить прощения — только так можно было сохранить лицо Дэвида.

Приняв решение, Дэвид начал обдумывать, как расправиться с Су Чжуном.

Тем временем...

В штаб-квартире группы Юйчжо Синь Цяньюй усиленно осваивал работу корпорации. Он сидел в кабинете, разбирая служебные дела, когда раздался звонок от Чжу Пу. Голос Чжу Пу звучал взволнованно:

— Твоя мама, твоя мама...

Синь Цяньюй рассердился:

— Чего ругаешься?!

Чжу Пу отдышался и сказал:

— Кто тебя ругает? Это действительно твоя мама!

Синь Цяньюй понял, что происходит что-то серьезное:

— Что с мамой?

— Твоя мама пригласила твоего мужчину к себе в кабинет! — сообщил Чжу Пу.

В голове у Синь Цяньюя словно шестеренка наткнулась на препятствие — заклинило, механизм встал и издавал жалобные скрипы.

Не дождавшись ответа от Синь Цяньюя, Чжу Пу решил, что тот не понял, и объяснил подробнее:

— Моя секретарша сказала, что твоя мама пришла на работу. Я сразу почуял неладное — зачем бы ей просто так появляться в офисе? Велел немедленно следить за ситуацией, и оказалось, что секретарша твоей мамы привела Су Чжуна и проводила прямо к ней в кабинет!

Эта фраза "проводила прямо к твоей маме (в буквальном смысле) в кабинет" прозвучала так же зловеще, как "отправили прямо к твоей маме (в переносном смысле) в крематорий".

Синь Цяньюй наконец пришел в себя и в панике вскочил с директорского кресла:

— Катастрофа! Мама наверняка не выносит мою игру в бедняка и неудачника, решила сорвать маску и рассказать Су Чжуну, что я на самом деле богатенький мажор!

Чжу Пу не знал, смеяться ему или плакать:

— Обычно люди радуются, узнав, что их бедный парень оказался из богатой семьи, разве нет?

Но Синь Цяньюй возразил:

— Су Чжун разве обычный человек?

Надо признать, Синь Цяньюй, как родной сын Синь Му, великолепно понимал материнскую психологию. Синь Му действительно не выносила жалкого вида сына и решила пригласить Су Чжуна для разговора.

Когда Су Чжун прибыл в кабинет Синь Му, он сел с почтительным видом.

Синь Му оценивающе посмотрела на Су Чжуна — и в самом деле безупречный красавец, жаль только, что гей.

Синь Му слегка вздохнула, поправила пышные черные волосы у лба и сказала:

— Знаешь, зачем я тебя пригласила?

— Ваша секретарша сказала, что вы хотели посоветоваться по инвестиционным вопросам, — ответил Су Чжун.

Синь Му засмеялась и закинула ногу на ногу:

— Она солгала. У меня к тебе другое дело.

Су Чжун кивнул:

— Чем могу быть полезен?

Синь Му облизнула губы и, глядя на серьезное лицо Су Чжуна, подумала: "Прямо как монах Тан Сюаньцзан", — и почувствовала, как в ней просыпается демоническое начало. Она кокетливо подмигнула:

— Ты не слышал о моих увлечениях?

Всем было известно — Синь Му обожает красивых мужчин.

Ее соблазнительная поза говорила сама за себя.

Су Чжун растерялся:

— Тетя...

Услышав слово "тетя", соблазнительная аура Синь Му мгновенно рассеялась. Это было все равно что старик пытается приударить за студенткой, а она в ответ называет его "дедушкой" — вся интимная атмосфера испаряется без следа.

Лицо Синь Му помрачнело:

— Как ты меня назвал?

— Тетя, — повторил Су Чжун. — Вы же мать Сяо Юя?

<http://bllate.org/book/13448/1197387>